

НАША СТРАНА

Год издания — 39-ый. Буэнос Айрес, суббота 20 июня 1987

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 20 de junio de 1987 № 1925

А. ФЕДОСЕЕВ

О БУДУЩЕЙ РОССИИ

10. СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО — САМЫЙ БЕСПОЩАДНЫЙ ЭКСПЛУАТАТОР

Современное западное государство забирает у трудящихся с помощью разных многочисленных налогов около 50 % их заработка (или труда). В Швеции даже до 70 %. Что касается социалистического государства, то налоги ему не нужны, чтобы забирать в свою пользу 80 % и даже 90 %. Таким образом современное государство является самым жадным в истории человечества эксплуататором человека. Больше того, попытка скинуть с себя ярмо эксплуатации и не платить налогов считается большим преступлением, за которое человека посадят в тюрьму. (Любопытно, что в этом случае эксплуатируемый превращается сам в эксплуататора и живет за счет остальных трудящихся на всем готовом.) По сравнению с государством даже самый "жадный, брюхатый капиталист-эксплуататор" хорошо нам известный по социалистическим плакатам, является, буквально, благодетелем. Кроме того, от его эксплуатации можно ж уйти, если завести свое дело и стать самому предпринимателем. От государственной эксплуатации уйти невозможно.

Любопытно, что чем моложе в истории было государство, тем меньше был его аппарат, тем меньше оно требовало налогов и вообще вмешивалось в жизнь населения, давая ему возможность неплохо жить. С возрастом государства его аппарат и налоги постепенно нарастали и нарастали. В конечном итоге, граждане, полужадушенные в своей деятельности государственным диктатом и налогами, вместо того, чтобы защищать и укреплять свое государство, начинали считать его своим врагом и разрушать, как говорится, тихой сапой. Так под ударами гуннов погибла тысячелетняя Римская империя, которую римляне потеряли желание защищать. До нее таким же образом погибло древнегреческое государство. В те времена процессы государственного гниения развивались очень медленно. Для римлян они протянулись на последние четыреста лет. В наше время рост государственного аппарата и налогов похож на рост скоротечной раковой опухоли. Для примера, в начале нынешнего века совокупность налогов не превышала несколько процентов национального дохода, а сейчас достигла 50 % и даже 70 %. В результате много более ускоренного хода процессов можно ожидать, что упадок и развал нынешних государств и замена их на более подходящие государственные структуры не растянется на 400 лет, как для римлян, а уложится в одно столетие.

Так или иначе, правители еще

древних государств хорошо знали, что они душат налогами продуктивную деятельность своих граждан и развитие страны. Когда это было в их интересах, они ослабляли или даже снимали совсем гнет налогов с тех или иных категорий граждан или с определенных территорий. Неизменным результатом этого был экономический и духовный расцвет этих категорий граждан или территорий. Этот прием применяется и в наше время и с тем же самым положительным результатом.

Конечно, государство людям необходимо. Иначе оно бы и не появилось на свет. Государство сделало возможным глубокую специализацию и широкое разделение труда. Это резко повысило общественную производительность труда, а с нею благосостояние граждан. (Люди, живя раздельно, не смогли бы достигнуть даже и малой доли того уровня благосостояния и культуры, которые стали для них возможными в государствах.)

Однако, факт остается фактом, что с ростом государственной власти выгода для большинства граждан постепенно уменьшается и переходит в явную потерю. Все социалистические государства, в которых государственная власть достигла своего возможного предела, демонстрируют совершенно неизменно колоссальный вред для граждан и резкое торможение развития. К сожалению, государства Запада развиваются в том же направлении увеличения налогов и государственного диктата и постепенно приближаются к границе, за которой государство становится очень полезным для управляющей элиты ("номенклатуры") и очень вредным для жизни и деятельности большей части населения.

Давайте теперь рассмотрим несколько подробнее нынешние западные системы налогов. Они сложились, в основном, на протяжении последнего столетия.

Налоги разделяются на два вида: "косвенные", взимаемые с товаров и услуг, и "прямые", взимаемые с людей, с их доходов. И тех и других налогов теперь огромное множество и разнообразие. И это понятно. Когда у человека отнимают в общей сложности 50 % и более его труда, этот факт нужно как-то замаскировать, чтобы человек не мог бы сразу догадаться и почувствовать себя ограбленным. Иначе он потеряет интерес к работе, почувствует государство, как ярмо на своей шее, начнет активно разрушать государство и его власть. Это, конечно, не способствует стабильности и спокойствию государства. (Я не говорю, конечно, о благосостоянии управляющей элиты — она процветает.) Поэтому налоговые системы чрез-

вычайно сложны и запутаны. Они стремятся распределить налоговый гнет, как можно более равномерно и незаметно, но, буквально, на все возможные достаточно массовые (для выгоды сбора) источники доходов. На протяжении последнего века особенно существенная и важная часть деятельности всех парламентов и государственных аппаратов посвящена изысканиям все новых и новых способов пополнить государственную казну, которая, тем не менее, всегда оказывается пустой. Расходы государства в этом веке всегда превышали налоговые поступления. Это и не удивительно. В любом государстве и каждый день можно слышать вопли множества организаций, требующих от государства денег на то и на это и притом немедленно, иначе погибнут те или иные люди, исчезнет тот или иной вид обслуживания, абсолютно необходимый для здоровья нации или даже ее существования. Население нынешних государств чувствует себя буквально на изживении государства и считает, что вся их жизнь должна обеспечиваться государством. Почему-то все перестали понимать, что, все, чем распоряжается государство, и все, что обеспечивает жизнь их самих, должно быть ими же самими произведено и добыто, а никак не государством. Перестали понимать, что только их собственный умственный и физический труд (а не забастовки и лодырничание) могут обеспечить и всем нам подходящую жизнь. Вероятно, эта "психическая болезнь" и объясняется указанным выше чрезмерным ростом налогов и государственного диктата.

Социалистические государства, пока их власть достаточно крепка, не нуждаются не только в сложных системах налогов, но и в налогах, вообще. Государство является единственным наемником, на которого работают все трудящиеся социалистической страны. Поэтому для него нет смысла сначала платить зарплату, а затем из этой же зарплату брать налоги. Гораздо проще и дешевле удерживать в пользу государства, все, что ему нужно, заранее, выплачивая зарплату в "чистом" виде, без налогов. Социалистическое государство является всеобщим продавцом. Оно само устанавливает цены на все товары и услуги. Поэтому ему нет смысла и в "косвенных" налогах. Гораздо проще и дешевле учесть все что нужно государству в назначаемых ценах и зарплатах. Поэтому, в принципе, социалистическому государству нет смысла ни в "прямых", ни в "косвенных" налогах. Оно просто забирает у социалистических трудящихся 80%-90% их труда через соответ-

ственно назначаемые цены и зарплату. Являясь наиболее жадным и беспощадным эксплуататором, чем любое другое государство, социалистическое государство может похвастаться отсутствием налогов.

Однако, трудящиеся реагируют на такую "безналоговую" эксплуатацию и еще много сильнее, чем другие трудящиеся во всем остальном мире: перестают должным образом работать и тем разрушают государство и свою жизнь. Социалистическое государство является, несомненно, самым страшным врагом трудящихся.

Когда прочность власти социалистического государства под напором неорганизованного, но всеобщего сопротивления трудящихся, слабеет, ему тоже приходится вводить и усложнять налоги, чтобы замаскировать и лучше распределить гнет государственной социалистической эксплуатации.

Именно неэффективность экономики социализма приводит к необходимости забирать у трудящихся 80%-90% их труда, вместо западных 50 %. Чрезвычайно эффективное швейцарское государство забирает у трудящихся не более 25 % их труда в свою пользу. Именно поэтому оно и является самым процветающим государством во всем мире. Его трудящиеся работают чрезвычайно качественно и в полную силу, тем и обеспечивая благосостояние страны.

Изобретенный около 100 лет тому назад "прогрессивный" налог является самым последним государственным трюком в области налоговой эксплуатации. Трюк заключается в том, что государство будто бы берет больше у богатых, чем у бедных, и тем якобы облегчает участь бедных, делая бедных богаче, а богатых беднее. Легко видеть, однако, что даже самый "прогрессивный" налог не только не делает богатых беднее, а бедных богаче, но даже не может препятствовать дальнейшему увеличению контраста между бедностью и богатством. Если вдуматься, то даже облегчает обогащение с помощью обхода сложнейших налоговых систем.

Дело в том, что людей интересует всегда только их чистый доход, а банкир или даже просто пилот реактивного пассажирского самолета никогда не допустят, чтобы их чистый заработок мало отличался от заработка рабочего на конвейере. При любых "прогрессивных" налогах различия в чистых доходах банкиров и клерков, менеджеров и подчиненных, квалифицированных и неквалифицированных работников всегда остаются, примерно на том же уровне или даже растут для поощрения организаторских, бан-

ковских, промышленных талантов и способностей. Иначе и быть не может. Если зарплаты выровнять, пострадавшие откажутся работать и забастуют. Никто не захочет учиться и приобретать высокую квалификацию. Никто не захочет должным образом трудиться. А это поведет к полному упадку хозяйства страны. Поэтому "прогрессивный" налог не делает богатых беднее, а бедных богаче. Бедные остаются бедными, а богатые — богатыми. "Прогрессивный" налог в этом отношении не работает совсем. Можно подумать, что "прогрессивный" налог дает больше доход государству. Тоже нет. Богатых всегда значительно меньше, чем остальных граждан. Без достаточного обложения небогатых граждан, государство и совсем не сможет свести концы с концами, и без того находясь в дефиците.

Вот пример из жизни Англии. В 1974-1975 году (последние известные мне цифры) число богатых налогоплательщиков (доход больше 20.000 фунтов стерлингов в год) было 33.000 человек (1 человек на 1.000 человек небогатых). Они платили налог, в среднем 66 % от своего дохода. Однако, сумма их налогов составила 1.060.000.000 фунтов стерлингов, то есть всего 5,5 % от всей суммы налогов. Я имею в виду, конечно, подоходный налог. Если бы обложить всех налогоплательщиков одинаково на 19,2 %, доход государства остался бы тем же самым. (Государство в виде "косвенных" и других налогов берет больше.) Он был бы равен тем же 19.270.000.000 фунтам стерлингам.

Однако, сбор "прогрессивного" налога обходится дорого и налогоплательщикам и государству. Налогоплательщики должны нанимать профессиональных счетоводов, а государство тратить около одного миллиарда фунтов стерлингов на сбор налога. Таким образом, "прогрессивный" налог, фактически, не способствует увеличению доходов государства.

"Прогрессивный" налог не способствует высокой заинтересованности в труде даже и тех, кто не является богатым, понижая общественную производительность труда, а с нею и благосостояние страны. "Прогрессивный" налог определенно увеличивает число банкротств, приводя к увеличению безработицы. Таким образом, "прогрессивный" налог:

1. Не делает богатых беднее, а бедных богаче.
2. Не увеличивает доходов государства.
3. Весьма отрицательно действует на экономику страны, тормозя ее развитие и увеличивая безработицу.

Так или иначе, бремя налогов с годами растет и растет. Этому росту не препятствуют непрерывные снижения подоходного налога по политическим причинам и непрерывные же увеличения того же подоходного налога, но только втихую. Даже когда подоходный налог реально снижается, государство без шума вводит другие налоги или повышает старые, но не подоходные налоги. Современное государство продолжает быть жадным эксплуататором и все в большей степени, обрекая страны на застой и во многих случаях на упадок.

А. ФЕДОСЕЕВ

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ПОДСОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ О ГЛАСНОСТИ В ЦАРСКОЙ И СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Слово "гласность" обрело большую популярность в Западной Германии. Так, через букву "З", выговаривают федеративные немцы это слово, специфичность которого они не понимают. Но немцам правится "гласность" и особенно ее якобы создатель — Горбачев, для которого некоторые западногерманские газеты даже нашли ласковую кличку "Горби".

Однако, пока сытые и безмозглые западные обыватели тешатся своей новой игрушкой, в то же самое время один из старейших подсоветских русских писателей, Олег Васильевич Волков, просидевший треть своей долгой жизни в большевистских концлагерях, тоже отозвался о гласности в статье "Трудно быть оптимистом".

Волков пишет: "В начале века, когда, быть может, этот термин впервые получил право гражданства в России и политические ораторы любили ссылаться на "благотворительную гласность", прогрессивно мыслящие деятели отождествляли ее с упразднением цензуры, свободой печати, с беспрепятственным высказыванием личного мнения. В первое десятилетие века выпускались газеты, отражавшие программы целого спектра политических партий. Я помню сатирические журналы тех лет с карикатурами на царя".

Писатель не боится напомнить читателю о жутких годах коллективизации: "Пусть наслоившиеся годы заключили жуткие картины обезлюдивших, вымерших от голода деревень Поволжья и Украины с оставшимися невыключенными громкоговорителями, победно повторявшими на пустых улицах: "Жить стало лучше, жить стало веселее!" Незачем добавлять, что деградация общества и скатывание в хозяйственный хаос оказались возможными только из-за полного отсутствия гласности — хотя бы такой, какой она утвердилась в предреволюционной России. Зло, воспользовавшись ее отсутствием, охватило своими метастазами ряд областей народной жизни. Особенно пострадавшими от них мне представляются нравственная ее грань и деревня".

Далее Волков констатирует: "Все началось, однако, с отмены правосудия. В некие годы в стране водворилось беззаконие, окрещенное, правда, "революционной законность". Но кто из испытавших мертвящую хватку развязанных ею темных сил и инстинктов рискнет признать террор

законным средством установления даже самых справедливых, гуманных порядков? Торжество диктатора все же скоротечно: отвергнутая справедливость мстит за себя. Подавление и насилие поселяют в человеческих сердцах семена зла, жестокости, притупляют голос совести, плодят и выращивают безнравственных людей, глухих к добру, неспособных проводить его в жизнь..."

И еще: "... Оправданием тому, что в 1918 году вместе с родителями были убиты и царские дети, послужило наступление армии Колчака, окружившей Екатеринбург".

Выступление Олега Васильевича происходило в Совдепии, 86-летний писатель не побоялся на старости лет высказать то, что он думает о модной теперь гласности.

Корень зла русский писатель видит вот в чем: "Вряд ли нужно доказывать, что именно в такой стране, как Россия, последовательная многолетняя антирелигиозная пропаганда не могла не повести к расшатыванию нравственных устоев общества".

Будучи в свое время ссыльным в Архангельске, автор встречался с толпами голодных раскулаченных крестьян: "Мне, устроившемуся преподавать языки педагогам местных вузов, имевшему крышу над головой и паек, было совестно за свое хрупкое благополучие перед лицом всенародной трагедии русского пахаря — кормильца страны! Страна должна знать эту правду. Народ обязан сохранить свидетельства очевидцев, чтобы нынешнее и будущее поколения имели верное представление о крестном пути русского земледельца, о цене, заплаченной им ради воплощения в жизнь новых схем общественного устройства. Первоочередный наш долг — воздвигнуть в столице достойный памятник русскому пахарю".

О нынешнем положении деревни: "Но сколько ни экспериментируют, страна продолжает ввозить зерно из Канады и Аргентины, и вряд ли кто теперь поверит, что Кубань в начале века была житницей Европы!"

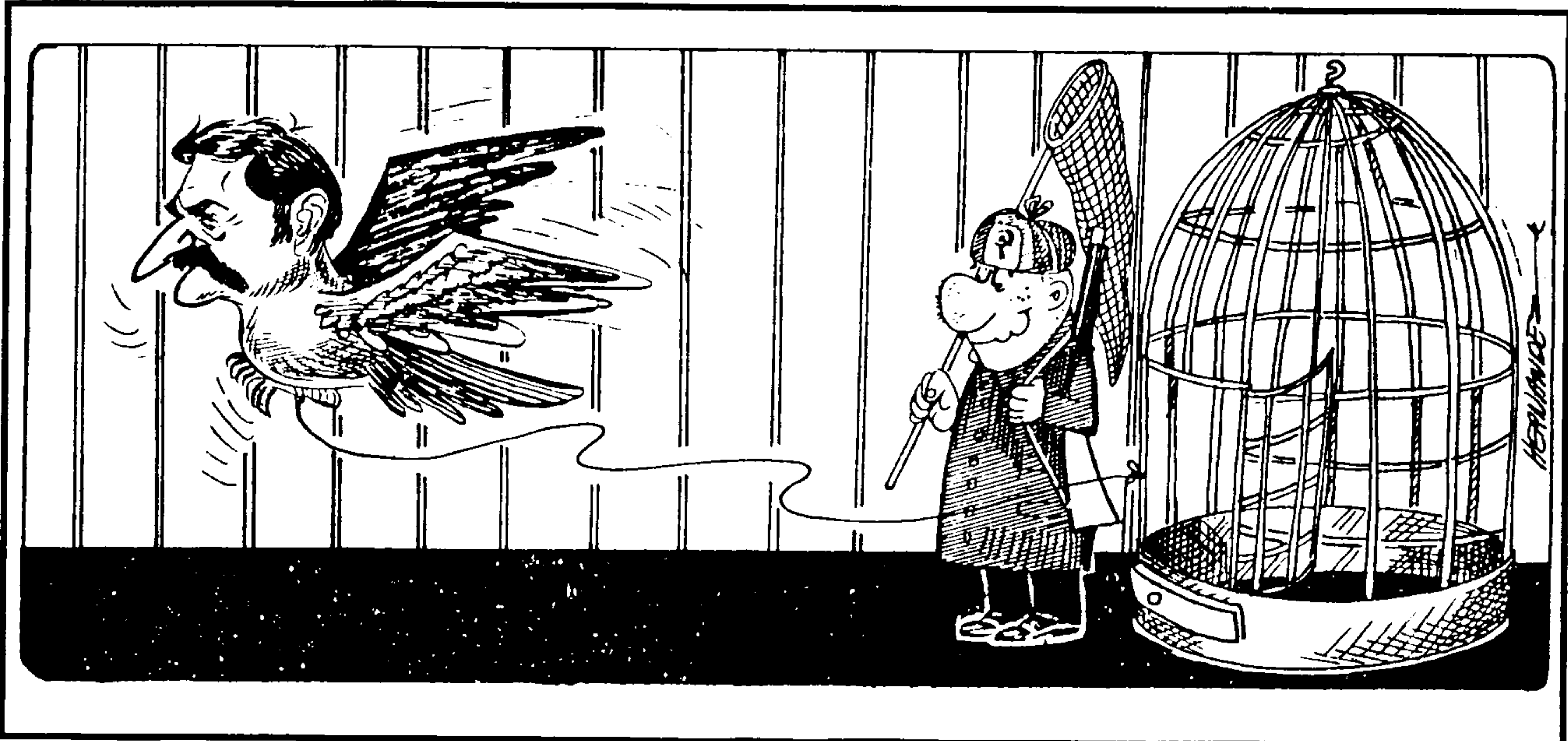
Всегда когда идет речь о якобы ослаблении власти, о якобы либерализации Горбачева, многие выпускают из виду, что в застенках еще томится прекрасный русский писатель Леонид Бородин. Но Волков о нем не забывает: "Мне пришлось познать комитетские обстоятельства судьбы писателя Леонида Бородина, находя-

щегося уже четыре года — при десятилетнем сроке — в заключении в лагере строгого режима. В его книжках, опубликованных за рубежом, трудно усмотреть криминал, заслуживающий каторжного приговора. Мой личный опыт — а у меня в столе хранятся пять документов о реабилитации, обошедших мне в двадцать семь лет тюрем, лагерей и ссылки, — позволяет заключить, что обвинение Бородина построено на подтасовках и перекривлениях, словно позаимствованных у сталинских следователей. Не знаю, восстановил ли чем против себя Бородин своих судей или им застилала глаза его прежняя судимость, позволявшая отнестись к нему как к рецидивисту, но бесспорно, что мера наказания ему была неправомерно завышена и справедливость требует пересмотра приговора. Если, конечно, считать, что наступило время, духу которого отвечало бы провозглашение всеобщей широкой политической амнистии, убедительно свидетельствующей о признании нами на деле ошибок, признаваемых ныне на словах. По карнизу зала заседаний Петербургского окружного суда шла сделанная славянской вязью надпись: "Милость и правда да царствуют в судах: лучше оправдать десять виновных, чем осудить одного невиновного". И хотя это валутиствие судьям принадлежит Екатерине II, я полагаю, заложенная в нем гуманная суть пригодна и для наших дней. Согласимся, что каторга за инакомыслие и даже крамольные высказывания более не отвечает духу времени — концу XX века".

Волков останавливается также на роли тех писателей, художников и кинематографистов, которые себя называют русскими националистами, но не выступают против советской власти: "Не уводить нас, как они повелись это делать, в далекое средневековье, к ратным подвигам далеких предков, как бы это само по себе ни было интересно и лестно для самолюбия, а сказать полную правду о вчерашнем дне, трагически неблагоприятно отразившемся на моральных устоях народа".

Мы, русские люди в Зарубежье, должны высказать Олегу Васильевичу Волкову нашу благодарность за такие смелые и правдивые высказывания.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

РЕШЕНИЕ АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА ПО ДЕЛУ В. САМАРИНА

(Краткое изложение)

Федеральный апелляционный суд в Нью Йорке в марте 1987 года пересмотрел решение федерального окружного суда в штате Коннектикут о лишении В. Д. Соколова-Самарина американского гражданства. По главным вопросам, апелляция была отвергнута и лишение гражданства признано обоснованным. Адвокат В. Д. Соколова-Самарина рассматривает вопрос о новой апелляции в Верховный суд США.

Апелляционный суд сосредоточил свое внимание на двух вопросах: 1) Давал ли В. Д. Соколов-Самарин ложные показания с целью получить визу в США и американское гражданство и 2) Имел ли он право на иммиграцию в США по закону о "перемещенных лицах".

По первому вопросу, апелляционный суд рассмотрел три этапа иммиграционной процедуры, на которых Самарин давал показания. Первый этап — это опрос представителя Комиссии по делам перемещенных лиц в Германии в мае 1951 года. Материалов этого опроса не сохранилось, и потому доказать, что обвиняемый давал на нем ложные показания — невозможно. Второй этап — получение визы на въезд в США; опять-таки, апелляционный суд признал, что нет бесспорных доказательств ложных показаний. Третий этап — получение гражданства в 1956 году. Эта процедура осложнилась тем, что на Самарина было сделано два доноса: один в ЦРУ, утверждавший, что он агент НКВД, а другой в ФБР, утверждавший, что он про-фашистских взглядов и сотрудничал с Гестапо. Получив эти сведения, Управление иммиграции и натурализации направило к Самарину своего следователя. Запись разговора с Самариним сохранилась.

Вопрос: "Как вы объясните, что газета "Речь" была профашистского и антисемитского направления и что вы сами придерживались подобных взглядов?" Ответ: "Это неправда. При немецкой оккупации издавалось много газет и журналов, находившихся под диктатурой оккупационных властей; их заставляли придерживаться определенной линии. Мы русские сопротивлялись этому как могли, под постоянной угрозой расстрела на месте. Мы должны были вставлять фашистские и антисемитские замечания, чтобы ублажать немцев, но мы сопротивлялись фашистской линии. Такова было

политика русских газет там. Политическую же линию газеты "Речь", в которой я работал, диктовал ее главный редактор. Лично я ограничивался антикоммунистическими статьями. Я не написал ни одной фашистской или профашистской строки. Что же касается антисемитских замечаний, то возможно были какие-то, на которые я был вынужден". Вопрос: "Кто вас на них вынуждал?" Ответ: "Вся система немецкой цензуры".

На основании этого разговора в 1956 году, следовательно счел донос на Самарина необоснованным, а чиновник по натурализации рекомендовал его к получению гражданства США. В своей апелляции Самарин показал, что по существу, здесь никакой попытки ввести иммиграционные власти в заблуждение не было. Однако, апелляционный суд именно в этом разговоре усмотрел "ложные показания с целью получить гражданство США". По его мнению рассмотрение каждой из 17-ти статей в "Речи", подписанных Самариним, приводит к очевидному выводу, что они были "фашистскими или профашистскими и антисемитскими". Иммиграционным чиновникам в 1956 году эти статьи не были доступны.

По второму основному вопросу, апелляционный суд толковал условия получения действительной визы на въезд в США согласно закону о перемещенных лицах, по которому и получил визу Самарин. Одним из условий было, что получающий визу должен "подлежать заботе" международной беженской организации ИРО. Устав же ИРО в свою очередь гласил, что заботе организации не подлежат "лица, помогавшие врагу в преследовании мирного населения... или добровольно помогавшие вооруженным силам врага с начала Второй Мировой войны в его действиях против Объединенных наций".

Не найдя никаких доказательств, что Самарин участвовал в преследовании евреев, апелляционный суд тем не менее нашел, что сам факт добровольного сотрудничества в органах пропаганды германской армии лишает его права на визу в рамках закона о перемещенных лицах. Вывод о добровольности сотрудничества суд сделал на основании показаний свидетеля защиты, немецкого офицера Артура Бей, бывшего начальником Самарина в Орле, и на основании наград, которые Самарин получил от немцев.

Апелляционный суд также

рассмотрел несколько процессуальных вопросов. В частности, имеет ли Самарин право на доступ к своему делу об эмиграции. Суд решил, что государственное обвинение не было вправе скрывать бумаги этого дела, и что их следует вернуть в окружной суд на рассмотрение. Два других вопроса — о допустимости использования фотокопий "Речи", как доказательств на суде, и о необходимой степени убедительности доказательств, суд решил в пользу обвинения.

В заключение следует напомнить, чем "дело Самарина отличается от дел так называемой "Березовской болезни", которая терзала эмиграцию в пятидесятые годы. "Березовская болезнь" заключалась в том, чтобы избежать насильственной репатриации в СССР. Войдя в документы об иммиграции в США, такие показания грозили стать причиной для лишения гражданства и для высылки. Признавая оправданность подобной "лжи во спасение", конгресс США принял поправку к иммиграционному закону, согласно которой ложные сведения о месте рождения и жительства не служат причиной лишения гражданства.

В деле Самарина речь идет не о неверных сведениях относительно места жительства, а о толковании "добровольного сотрудничества" с немецкими вооруженными силами, ни масштабы, ни трагизм, ни разнохарактерность которого не были ясны на Западе, когда писался закон о перемещенных лицах. В этот закон вошло упрощенное, советское толкование, что с другой стороны фронта — все враги. Понять, что там было множество честно надеявшихся именно на западные демократии людей — было Западу трудно. Со временем понимание это улучшилось, и в административной практике закон не толковался буквально. Однако, юридических выводов из этого сделано не было, и когда к концу 1979-х годов в США на политическую поверхность прорвались левые течения, возврат на позиции конца 1940-х годов стал возможен. Инерция бюрократических машин велика, и Бюро особых расследований в Министерстве юстиции продолжает действовать, хотя инициатора его создания давно уже нет в Конгрессе, и симпатиями нынешнего правительства оно не пользуется. В результате — позорное преследование 74-летнего, большого человека за мысли, высказанные им 45 лет тому назад за тысячи километров от США.

Н. Н.

В АРГЕНТИНЕ

В начале прошлой недели президент Альфонсин подписал — и этим самым провозгласил действительным — так называемый "закон об обязательном повиновении", который мы комментировали в прошлом номере "Нашей Страны". Этот закон снимает вину со всех чинов вооруженных и полицейских сил, участвовавших в антитеррористической войне, вплоть до подполковника включительно, а также и с некоторых высших чинов, в зависимости от их функций во время этой войны.

Одновременно, президент обнародовал и другие два закона, принятые парламентом, на которые общественность обратила сравнительно мало внимания, в пылу увлечения вопросами, связанными с так называемыми "военными проблемами". Речь идет о законе перемещения столицы страны и о законе о гражданском браке.

Закон о перемещении столицы устанавливает новую федеральную столицу на территории трех близлежащих городов: Кармен де Патагонес (на юге провинции Буэнос Айрес), Виедма и Гвардия Митре (в провинции Рио Negro). До тех пор, пока не произойдет реального перемещения федерального правительства в новую столицу, по-прежнему будет считаться столицей Аргентины город Буэнос Айрес.

Новый закон о гражданском браке впервые устанавливает в Аргентине возможность заключения повторного брака, для лиц получивших судебный развод своего прежнего брака. Католическая Церковь и католическая общественность выступили энергично против принятия этого закона в его теперешней форме. В частности потому, что этот закон объявляет недействительными обязательства верующих католиков о нерасторжимости брака, как это требует учение Римокатолической Церкви. Этот закон был давно принят Палатой представителей, но был задержан в Сенате до тех пор пока не окончатся визит Папы римского в Аргентину. Уже после папского визита, Сенат внес в него незначительные изменения, формального порядка, несмотря на то, что некоторые сенаторы, в том числе и радикальная партия, требовали больших изменений, в сторону частичного удовлетворения католических требований. Закон в Сенате был принят при минимальном кворуме, неожиданно. Палата представителей согласилась на эти незначительные изменения, и закон был окончательно утвержден голосами почти всех партий.

Вообще, все партии в апреле месяце, во время ищидентов в армии по поводу судебных следствий в гражданских судах против военных, подписали так называемый "Акт демократического обязательства", согласно которому политические партии обязуются защищать демократический режим в Аргентине. В свою очередь, "Великая аргентинская ложа свободных и принятых масонов" тоже присоединилась к этому акту, в специальном обращении к президенту Альфонсину, как это отметила газета "Ли Насион" от 25 апреля с. г. В этом обращении, подписанном великим мастером Карлосом Вильсоном и суверенным великим командором 33-ей степени Оптимом Муратуре, подчеркивается "солидарность с настоящей системой демократического правительства". Дальше, обращение подчеркивает верность аргентинского масонства по отношению к "девицу свободы, равенства и братства", а также и присоединяет свой голос к выражениям послушания по отношению к постулатам свободнейшей Национальной конституции, в чьей редакции приняли участие видные масоны, и законов продиктованных в согласии с нею...

Радикальная партия стремится произвести реформу этой конституции, принятой в середине прошлого века. Высказываются пожелания, чтобы устранить конституционное запрещение переизбора президента на второй срок, сразу в продолжение первого.

Б. П.

НА РОДИНЕ

ВЪЕЗД ЕВРЕЕВ ИЗ СССР

Согласно израильским источникам, в прошлом месяце мае был разрешен выезд из СССР 871 еврею. Эта цифра является самой большой в течение последних шести лет. С начала этого года был разрешен выезд 2.300 евреям, из которых 591 направились в Израиль, в то время как большинство эмигрировало в США.

В ПОИСКАХ СОТРУДНИЧЕСТВА С КАПИТАЛИЗМОМ

До апреля сего года, Советский Союз заключил договоры с 12-ю иностранными фирмами, для того чтобы образовать совместные с ними предприятия. Кроме того, еще 39 проектов таких совместных предприятий приняли конкретные контуры. Всего было получено около 200 подобных предложений, из которых 121 проект представляет интерес для Советского Союза, как заявил Владимир Каменцев, заместитель председателя совета министров СССР. Он также отметил, что министерство торговли будет являться движущей силой в этом

процессе перестройки советской внешней торговли, хотя с начала этого года многие предприятия имеют право прямо входить в контакты с иностранными партнерами. В свою очередь, председатель внешнеэкономического банка Юрий Иванов заявил, что СССР заинтересован в сотрудничестве в рамках Общего таможенного и торгового договора (GATT), с целью полного включения в эту организацию. Однако, что касается участия в Международном валютном фонде, Иванов не высказался ясно, но отметил "известные недостатки в системе" этой организации, в том числе привилегированное положение доллара США.

А. Р.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

"В АРГЕНТИНЕ"

Статьи из отдела "В Аргентине", напечатанные в №№ 1917 и 1918 очень интересные. Особенно для тех кто, как мы, большую часть своей жизни прожили в Аргентине и живо интересуемся событиями, там происходящими. Поздравляю автора, так скромно описавшего автора, так скромно описавшего события настоящих происшествий, принимая во внимание и историческую характеристику страны. Побольше бы таких статей.

Ангелина Крамер (Канада)

ЕЩЕ ОБ ОТРЕЧЕНИИ

Прочтав ответ г-жи В. М. Борель в № 1905 "Нашей Страны" на мою статью "Кругом измена, трусость и обман" в № 1894 я подумал: неужели в окружении Государя Императора Николая II в трагические дни его отречения никого не было кроме полковника Б. Н. Сергеевского? Ведь только цитатами из его книги "Отречение" да еще из статьи своего мужа "Ставка в мятежные дни", г-жа В. М. Борель пытается доказать непричастность своего отца генерала М. В. Алексева, бывшего начальника Штаба Верховного Главнокомандующего, к отречению Государя.

Однако были тогда и другие свидетели и очевидцы, принимавшие участие, и даже дававшие советы Государю об отречении, как например начальник Штаба Северного фронта генерал Данилов и начальник снабжения Савич. А после возвращения Государя из Пскова в Ставку был постоянно при нем главный генерал при Верховном Главнокомандующем Кондратовский.

Да и писали об этом, кроме прочих, такие видные историки, как С. Ольденбург и С. Мельгунов, заподозрить которых в искажении истины нельзя. А ведь я только их показаниями и цитатами пользовался. Но самое строгое обвинение выдвигает И. Солоневич в книге "Великая фальшивка Февраля". Он причисляет генерала Алексева к заговорщикам. Основную роль в заговоре сыграл А. Гучков, а его техническим исполнителем был генерал Алексеев, — пишет И. Солоневич.

Вот, что пишет в своей книге "Мировая война" С. Ольденбург: "При первом известии о военном бунте, Государь решил послать в Петроград генерала Иванова с чрезвычайными полномочиями для восстановления порядка. Он распорядился, чтобы одновременно с трех фронтов было отправлено по две кавалерийские дивизии, по два пехотных полка и пулеметные роты. Дальше Ольденбург пишет: "Разумеется, такое известие в Петрограде никого не обрадовало. Наоборот вызвало недовольство и тревогу не только руководителей восстания, но и Думского Комитета... Не был доволен и Великий Князь Михаил Александрович, который на телеграмме из Петрограда просил генерала Алексева доложить Государю, что для успокоения необходимо уволить Совет Министров и назначить новой Великого Князя. Вслед за телеграммой от Родзянко и в тот же день 27-го февраля была получена телеграмма от председателя Совета Министров князя Голицына о том же. К мнению Великого Князя Михаила Александровича, Родзянко и Голицына присоединился и Начальник Штаба генерал Алексеев и передавая

телеграммы Государю высказался так: "При существующих условиях, меры репрессий могут только обострить положение".

Государь, по словам самого Алексева, "не захотел и разговаривать с ним".

Дальше С. Ольденбург пишет: "И этот приказ Государю был сорван. Генерал Рузский своей властью распорядился не только прекратить отставку войск в помощь генералу Иванову, но и вернуть обратно в Двинской район уже отправленные эшелоны. В ту же ночь из Ставки было послано на Западный фронт от имени Государя предписание: уже отправленные части задержать на больших станциях, остальных не грузить. Что касается Юго-западного фронта, то Ставка еще раньше сообщила генералу Брусилову, чтобы отправка не производилась до особого уведомления" (Ольденбург, стр. 253)... "Меры против войск в восставший Петроград — была отменена именем Государя, но помимо его воли".

Дальше я цитирую слова генерала Савича Николая II от престола. Он пишет: "Перед приходом царского поезда в Псков, на имя Государя была получена телеграмма от генерала Алексева из Ставки, в которой генерал Алексеев, обрисовывая, идущую вперед необычайно быстрыми шагами, революцию, умоляет Государя подумать об армии, о торжестве неприятеля и о позоре, который ожидает родину при неудачном окончании войны. Алексеев советовал не слушаться близоруких или злонамеренных советников и пойти на уступки да стране, ответственное перед народным представительством, министерство, во главе которого поставит авторитетное, пользующееся доверием страны лицо". Не долго думая, генерал Алексеев составляет текст манифеста об ответственном министерстве и посылает его в Ставку для передачи Государю. С этой телеграммой в руке в тот же день 1-го марта генерал Рузский стал уговаривать Государя о том же, что ему и удаётся достигнуть". Государь дал свое согласие на ответственное министерство. Капитуляция состоялась, как пишет И. Солоневич.

Когда об этом сообщили в Петроград, Родзянко ответил, что это решение запоздало, а теперь требуется отречение Государя от Престола. Узнав об этом Государь распорядился запросить мнение командующих фронтами. В ночь 2-го марта генерал Алексеев разослал всем командующим фронтами телеграмму следующего содержания:

"Его Величество находится во Пскове, где изъявил свое согласие объявить манифест, и я навстречу народному желанию, учредив ответственное министерство перед палатами и поручив председателю Государственной Думы образовать кабинет. По сообщению этого решения Главнокомандующего Государственной Думы, последствием в разговоре по аппарату в три с половиной часа утра 2-го марта ответил, что появление такого манифеста было бы своевременно 27-го февраля, в настоящее время этот акт является запоздалым, что ныне наступила одна из страшных революций, сдерживать народные страсти трудно, войска деморализованы, председателю Думы хотя пока и верят, но он опасается, что теперь вопрос поставлен об армии и войну можно продолжать до победного конца лишь при исполнении предъявленных требований относительно отречения от престола в пользу Сырнова, обстановка повидимому не допускает иного решения, и каждая минута дальнейших колебаний повысит только притязания, основанные на том, что армия и работа железных дорог

находится фактически в руках Петроградского Временного Правительства. Необходимо спасти независимость России и судьбу Династии нужно продолжать до конца борьбу с внешним врагом, спасти независимость России и судьбу Династии нужно продолжать этот взгляд, то не благоволите ли телеграфировать весьма спешно через Главнокомандующего, известив меня, что потеря каждой минуты может стать роковой для существования России, и что между высшими начальствующими лицами армии нужно установить единство мысли и цели и спасти Армию от колебаний и возможных случаев измены долгу. Армия должна всеми силами бороться с внешним врагом и решение относительно внутренних дел должно избавить ее от искушения принять участие в перевороте, который более безболезненно совершится при решении безбу. Алексеев, 2-го марта, 10 час. 15 мин., 8101872".

И. Солоневич в своей книге "Великая фальшивка Февраля" пишет: "Одновременно с этой телеграммой генерал Рузский посылает в Ставку телеграмму, в которой сказано, что "при существующей обстановке он не считает возможным сосредоточение железнодорожных батальонов в Ставку, так как это может лишь только осложнить обстановку". Этим отрезывается для Императорского поезда возможность прорваться в Петроград. Итак, фронтные дивизии и полки останутся. Железнодорожные батальоны остановлены. Генерал М. Алексеев сколачивает единый фронт генералитета уже не для ответственного министерства, а с требованием отречения".

А вот какие ответы пришли от командующих армиями (цитирую по книге С. Ольденбурга "Мировая война"). Великий Князь Николай Николаевич пишет, что необходимо "сверхнуть" и, что он как верноподданный, коленипреклоненно молит Его Величество "спасти Россию и Вашего наследника... Осенив себя крестным знаменем, передайте ему — Ваше наследие. Другого выхода нет".

Генерал Брусилов просит доложить Государю, что единственный выход — "без чего Россия пропадет" — это отречение.

Генерал Эверт указывает, что на армию в настоящем ее составе при подавлении внутренних беспорядков рассчитывать нельзя. Поэтому он, верноподданный умоляет принять решение — "единственным верное, способное прекратить революцию и спасти Россию от ужасов анархии".

И. Солоневич в связи с ответными телеграммами командующих фронтами выразил следующее мнение: "Главнокомандующие фронтами и флотами — за единственным исключением генерала Хана Нахичеванского, поддержали "единый фронт". В телеграмме Государю Императору было все та фразеология, которую вы еще и сейчас можете найти на страницах крайние правой прессы: и коленипреклонение, и рыдание, и "помощь Божию", и все, что хотите — но во всех них стояло категорическое требование отречения. Государь Император оказался ничтожно изолированным от армии и от столицы, — как это и планировал А. Гучков. Телеграммы главнокомандующих, во всяком случае, означали одно: отказ от повинения и от поддержки".

Вот, что пишет об этом сам А. И. Гучков в своей книге "Падение царского режима", том 4, стр. 277-278:

"Я ведь не только сочувствовал этим действиям, но и принимал активное участие. План заключался в том (я только имен называть не буду), чтобы захватить между Царским Селом и Ставкой импе-

раторский поезд, вынудить отречение, затем одновременно, при посредстве воинских частей, на которые в Петрограде можно было рассчитывать, арестовать существующее правительство, затем объявить, как о перевороте, так и о лицах, которые возглавят командующих фронтами".

Телеграммы командующих фронтами генерал Алексеев послал во Псков для Государя со следующей сопроводительной телеграммой: "Умоляю безотлагательно принять решение, которое Господь внушит Вам, промедление грозит гибелью России. Пока армию удастся спасти от проникновения болезни, охватившей Петроград, Москву, Кронштадт и другие города, но ручаться за дальнейшее сохранение воинской дисциплины нельзя. Прикосновение же армии к делу внутренней политики, будет знаменовать конец войны, позор России и развал ее. Ваше императорское Величество любите Россию и ради ее целостности, независимости, ради достижения победы, соизвольте принять решение, которое может дать мирный и благополучный исход из создавшегося более чем тяжелого положения. Ожидаю повелений".

Вникая в смысл этих двух телеграмм, не трудно убедиться в том, как генерал Алексеев убедил к требованию отречения командующих армиями и к отречению самого Государя, дипломатически избегая самого слова "отречение". Начинается телеграмма словами "Умоляю безотлагательно принять решение, которое Господь внушит Вам". Не лучше ли бы было в такой момент отвести в сторону занесенный над головой Государя меч? Второй фразой Алексеев торопит Государя принять решение. Но какое — орудя неизвестно. Следующими двумя фразами Алексеев предупреждает, что трудно будет удержать армию от охватившей Петроград болезни, если она примет участие в подавлении мятежа. В этом рассуждении крылась самая главная ошибка генерала Алексева. Переброски солдат с фронта больше всего боялись петроградские заговорщики и только это отсутствие солдат с фронта помогло им остаться у власти. И лишь в последней фразе он просит "принять решение, которое может дать мирный и благополучный исход". А это означало отказ от военного подавления мятежа и следовательно дать согласие на отречение, признав новую власть в лице Временного Правительства. Только так можно расшифровать дипломатически составленную телеграмму генерала Алексева.

Добавим к этому слова С. Ольденбурга (стр. 257): "Поздно гадать о том, мог ли Государь не отречься. При той позиции, которую занимали генерал Алексеев и Рузский, возможность сопротивления исключалась".

Генерал Алексеев уподобился апостолу Петру, который в минуту опасности оторвался от Христа. А ведь он мог стать вторым Суворовым, если бы в телеграммах командующим фронтами написал: "Возникшее в Петрограде самозванное правительство требует отречения от престола Государя. Призываю от имени Государя немедленно возобновить отставку войск в столицу". Тем самым он спас бы Государя и предотвратил бы революцию с ее ужасными последствиями в мировом масштабе.

Я очень рад, что Лидия Соломаха нашла правильное определение вины генералов, возглавлявших русскую армию в 1917 году. (См. "Н. С." № 1916). Они поверили в клевету и вынесли страшный приговор, принудив царя к отречению. Последствия их поступка переживает теперь не только русский народ, но и весь мир.

В. Лешин (Германия)

"НАША СТРАНА". Русская еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 - 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательны всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. Цены за экземпляры газеты:

Австралия - 0.80 ам. долл.; Германия - 1.80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0.80 ам. долл.; Аргентина - 0.50 австр. В остальных странах - 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров выставляя на Miguel Kireeff. Просьба не делать банковских и почтовых денежных переводов. "NASHA STRANA" -

"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578 - 11, 1430 Bs. As.

Correos Argentino	Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. No. 3980